

Стихи об Иркутске

Баллада об Иркутске

Души огонь неугасимый,
Байкальский ветер, обнови!
В который раз, Иркутск любимый,
Я признаюсь тебе в любви!

Какой крутой ни выбрал путь бы,
Влекут меня в твои края
С Иркутском связанные судьбы,
И среди них – судьба моя!

Когда мальцом с обрыва прыгал
В огонь студёный Ангары,
Ты открывался мне как книга.
Как сказок маминых миры.

Тот воздух детства вновь вдохнуть бы,
Восторг счастливый затая.
С Иркутском связанные судьбы,
И среди них – судьба моя!

Чтоб жизнь моя не обмельчала,
А набирала высоту,
Храню в себе твои начала:
Суровость, нежность, чистоту!

Мне в день грядущий заглянуть бы,
Каким ты станешь в дальний час.
С Иркутском связанные судьбы
Сегодня, завтра и без нас...

Какой крутой ни выбрал путь бы,
Влекут меня в твои края
С Иркутском связанные судьбы,
Поскольку ты – судьба моя!

Балясы

Дома, что прослужили годы,
пускает город на дрова,
и – белой сажей в дымоходы
летят резные кружева.
О, века точные балансы:
сему – цвести, сему – почтить...

Точить веселые балясы –
не лясы все-таки точить!
Где мастера, что, полукружьем
рассевшись, подперев виски,

угадывали ритмы кружев
на глади струганной доски?

...И вот пила заговорила,
в узоре затемнел просвет,
и для начала – бог Ярило
являлся – кругляшком – на свет.
И над дверьми, и над оконцем,
как повелось давным-давно,
на счастье повисало солнце,
в орнамент листьев вплетено.
...Век полимеров и бетона,
твоя напористость – права,
но почему ты непреклонно
в печах сжигаешь кружева?
Так уж точны твои балансы?
А может, все же есть просчет?

Летят веселые балясы
белесой сажей в дымоход.
Неужто силы не достало
не обрывать искусства нить
и рядом с камнем и металлом
резьбу по дереву хранить?
Чтоб жил из древности идущий
зов красоты
и мастерства,
чтоб не родился там – в грядущем –
Иван, не помнящий родства!

Воспоминание

Проснулись звезды. А неон
явил свою цветную милость,
как будто солнце преломилось
в стеклянных трубках, а не он.
И загорались фонари –
пока неярко, как лучины,
и рыбу в Ангаре лучили,
плывя под парусом зари.
А сумрак – старый браконьер –
в луну умело бросил камень,
и звезды выловил силками,
не снисходя до полумер.
Светильникам грозила тень,
злясь их холодному накалу.
И тут-то, получив нокаут,
за горизонт свалился день.
Пот и заботы смыл с лица,
собрал Иркутск в театрах вече,
и в шепот парков вышел вечер,
чтобы улавливать сердца.

О танцплощадки терпкий зов,
как обещанье неземного!
И в танцах перерыв, и снова
все начинается с азов!
О сладостный ритмичный звук,
подошв согласное шуршанье.
О площадь первого свиданья –
ты площадь будущих разлук!
Ты всякий раз припомнишь мне
давно испытанное что-то:
эпоху танго и фокстрота,
предшествовавшую войне.
...Баян от свежести знобит.
Лисиха. Роща у конторы,
и плечи девочки, которой
уже вовеки не забыть.
Ни слов, ни заверений пылких,
а длится, длится этот свет...

Ночная смена. Лесопилка.
И мне всего шестнадцать лет.

Иркутск

Бегут и бегут прибайкальские шири,
Саянские горы синеют вдали.
Нас встретит столица таежной Сибири,
любимый Иркутск, середина Земли.

Других городов - их немало на свете,
взгляни на восток и на запад взгляни,
сквозь тысячи верст мы свой город заметим,
любимый Иркутск, середина Земли.

Пусть есть города и красивей, и выше,
но где бы пути иркутян ни легли,
они тебя видят, они тебя слышат,
любимый Иркутск, середина Земли!

Иркутский острог

И вдруг привидится такое:
В сплетенье судеб и тревог
Встает над дикою рекою
Иркутский рубленый острог.
...Ни знатных зодчих, ни прорабов,
ни удалых грузовиков,
весь мир – оярский сын Похабов
да сотня дюжих казаков.
Да Ангары ни с чем не схожий
Глоток, сжигающий уста,
Да для посева клин угожий,

Да славный выгон для скота.
...Лишь на заре туманы стоят
над дивным бегом Ангары,
как сирий-птицами взлетают
в руках охочих топоры.
Себя припевкой-шуткой тешат
Первопроходцы-молодцы,
И золотые бревна тешут,
И вяжут вечные венцы.
Смолёвый дух тревогу будит,
Волнует сердце казака:
А что-то будет, что-то будет
Через года, через века?
Поди, поля взойдут хлебами,
Да встанут избы в сто рядов,
И ляжет меж семью горбами
Один из славных городов.
И в нем диговин будет много...
Да вспомнят ли в достойный час
Добром начальным день острога,
И пашню первую, и нас?

Три века

Иркутск. Над бысролетной Ангарой,
вблизи Байкала – утреннего чуда, –
твоих домов узорная причуда,
твоих домов благословенный рой.
Тебе к лицу и лето и зима,
и яблочность снегов, и яблонь снежность,
и Ангары прозрачная мятежность.
К тебе добра история сама.
Она дала неповторимый лик,
в тебя вдохнула душу человека.
Так нелегко текли твои три века,
а пролетели, как единый миг.
И ты стоишь, в судьбу свою вобрав
минувших дней события и сказки,
простор – от Енисея до Аляски,
соседство океанов и держав.
Тебе к лицу движение веков,
острог Иркутский, ты, покинув детство,
стал городом, ты получил наследство
от декабристов и большевиков.
И, как Радищев некогда мечтал,
сегодня ты трудом своим по праву
себя прославил, город и державу
и «центром области обширнейшая» стал.
Ты – в гуле напряжения и дел,
ты – на юру, ты временем отмечен,
да будет твой удел красив и вечен,
да будет благороден твой удел!

С Иркутском связанные судьбы

Души огонь неугасимый
байкальский ветер, обнови!
В который раз, Иркутск любимый,
я признаюсь тебе в любви,
я признаюсь тебе в любви!
Какой крутой ни выбрал путь бы,
влекут меня в твои края
с Иркутском связанные судьбы,
и среди них - судьба моя!

Когда мальцом с обрыва прыгал
в огонь студёный Ангары,
ты открывался мне как книга.
как сказок маминих миры.
Тот воздух детства вновь вдохнуть бы.
восторг счастливый затая.
С Иркутском связанные судьбы,
и среди них - судьба моя!

Чтоб жизнь моя не обмельчала
и набирала высоту, храню в себе твои начала,
суровость, нежность, чистоту!
Мне в день грядущий заглянуть бы,
каким ты станешь в дальний час.
С Иркутском связанные судьбы,
сегодня, завтра и без нас.

Души огонь неугасимый,
байкальский ветер, обнови.
В который раз, Иркутск любимый,
я признаюсь тебе в любви.
я признаюсь тебе в любви!
Какой крутой ни выбрал путь бы,
влекут меня в твои края
с Иркутском связанные судьбы,
поскольку ты - судьба моя!